

Приняв душ, Вань Цзиньцян с удовольствием растянулся на мягком ортопедическом матрасе.

«Какая же она огромная», — подумал он в первую очередь.

Убранство спальни поражало показной роскошью в традиционном китайском стиле. По пути сюда Цзиньцян шёл по длинному коридору, где стены украшали многочисленные пейзажи гошуа — то ли кисти Ци Байши, то ли Гуань Шаньэя. Повсюду высились причудливые корневые скульптуры и дорогие фарфоровые вазы. Настоящий музей, да и только. Интересно, хоть что-то из этого было подлинником?

Поначалу у него аж дух захватывало от такого великолепия, но парень изо всех сил старался держать лицо. Нельзя вести себя как неотёсанный провинциал, впервые выбравшийся в свет.

Не успел он улечься, чтобы спокойно поразмышлять о своей новой участи, как в комнату ворвался его «младший братец» — пёс по кличке Цзиньгуй. Виляя хвостом, он запрыгнул на кровать и замер в ожидании ласки.

— Цзиньгуй! — позвал Вань Цзиньцян.

Он подхватил пса под мышки, но уловил какую-то странность. Аккуратно перевернув любимца на спину, он обомлел.

Кажется, его пушистого друга лишили мужского достоинства.

Кастрация.

Вот тебе и раз.

«Братец» официально пополнил ряды евнухов.

Поглаживая пса по животу, Цзиньцян попытался подобрать слова утешения. Но рассудив, что собака вряд ли сильна в человеческой речи, он пару раз негромко тявкнул. Как-никак, на одном языке говорить надёжнее — вдруг пёс оценит солидарность?

В этот момент за дверью стояла Гуань Юйинь. Она как раз несла сыну тарелку со свежими фруктами и, услышав приглушённый лай, с улыбкой толкнула дверь.

— Ой, да вы тут всю секретничаете, братишки! — Поставив тарелку на журнальный столик, она подошла ближе к Цзиньцяню: — Сынок, признавайся, у тебя опять деньги кончились?

Цзиньцзянь аж опешил от такого вопроса.

Как это «нет денег»? На балансе его Жи бао только что материализовалась кругленькая сумма! Неужели для богачей пара миллионов юаней — это так, карманная мелочь на один зубок? Тогда зря он радовался своему внезапному богатству.

— А иначе с чего бы тебе возвращаться так рано? — ласково проворковала мать. — Да ещё и наговорить мне столько приятных слов.

[Системное предупреждение: Обнаружено отклонение от каноничного поведения персонажа, угрожающее целостности сюжета. Ввиду отсутствия прямого контакта с главным героем Система ограничивается устным предупреждением. Настоятельно рекомендуем исправить линию поведения]

Вань Цзиньцзянь мысленно чертыхнулся. Стоило проявить элементарную вежливость, как окружающие заподозрили неладное. Каким же негодяем и грубияном нужно было быть этому пушечному мясу в оригинальной истории?

Пока он лихорадочно соображал, что ответить, Гуань Юйинь достала из сумочки блестящую карту и протянула ему.

— У мамы, кроме денег, и дать тебе нечего, — вздохнула она. — Погляди, как осунулся, исхудал совсем! И не принимай близко к сердцу отцовские нотации, он ведь только добра тебе желает. Если карманные расходы кончатся — сразу иди ко мне, я добавлю.

— Мам, да я... — у парня перехватило дыхание.

Вот она, жизнь балованного наследника! Деньги буквально сыплются с неба, пока ты валяешься на кровати. Он протянул руку и благоговейно принял золотую карточку, чей гляцевый пластик заманчиво блеснул под люстрой.

«Надо же, пушечное мясо в этой книге прямо-таки на вес золота!»

Но стоило ему коснуться заветного пластика...

[Системное сообщение: Сторонние материальные блага Хозяина конфискованы. Отныне все расходы контролируются и распределяются Системой]

— Да чтоб вас... — Цзиньцзянь с трудом удержался от того, чтобы не закатить глаза прямо перед матерью.

Теперь он на собственной шкуре почувствовал, каково это — лишиться куска сочного мяса,

который уже нёс ко рту.

Значит, богатство — это прах и корень всех зол? И ради его же блага Система великодушно забирает этот греховный груз на себя? Какая трогательная забота.

«Спасибо тебе огромное, тварь бездушная», — мысленно излил он душу.

— Всё хорошо, мам, я всё понял, — мягко произнёс Цзиньцян.

Адаптивности парню было не занимать. Даже не подозревая, какие именно обвинения обрушил на него Вань Минвэй, он умудрялся выкручиваться на ходу. Скорее всего, отец в очередной раз назвал его безнадежным лоботрясом. Подумаешь, делов-то.

По щекам Гуань Юйинь покатались слёзы умиления.

— Сяо Цян, ты так повзрослел... — Она всхлипнула и крепко прижала к себе Цзиньгуя. — Мама ведь почему его кастрировала? Чтобы он, не дай бог, не посягнул на твоё наследство! Не переживай, у него не будет потомства, и вся семейная империя Вань достанется только тебе. Так что не надо на него злиться и завидовать ему, ладно?

Вань Цзиньцян онемел от шока.

С какой стати ему вообще соперничать с собакой?! И всё же при мысли о том, что несчастный пёсик лишился самого дорогого из-за его потенциальной ревности, парня уколола совесть. Цзиньгуй теперь точно затаит на него обиду. Горькую чашу бездетности бедному кобелю пришлось испытать в одиночку.

Неужели в высшем обществе настолько жёсткая конкуренция, что под удар попадают даже домашние питомцы? Или здешний оригинальный персонаж действительно отличался маниакальной мстительностью?

В кармане завибрировал телефон.

Брат Цао самый красивый: «Вань-гэ, хорош киснуть дома, го тусить».

Цао Гэнвэй прислал геометку. Точка указывала на Бар Синьюань.

Цзиньцян хмыкнул — типичные замашки игроманов.

Палец уже завис над клавиатурой, готовый набрать «Не хочу», как вдруг в голове раздался предупреждающий писк запуска Системы. Парень поспешно стёр буквы и отправил другой

ответ.

Ваньвань мэй сян дао: «Скоро буду».

— Мам, я погулять, — бросил Вань Цзиньцзянь.

Он натянул простые серые шорты выше колен, свежую белую футболку, нахлобучил козырьком назад бейсболку, чтобы укрыться от солнца, и обулся в кеды. Увидев, какими преданными глазами провожает его мать, он вернулся, легонько чмокнул её в лоб и добавил:

— Ужинать буду не дома, не теряй.

— Хорошо, милый, — растроганно отозвалась Гуань Юйинь.

Она никак не ожидала от сына подобной нежности. Обычно по субботам его дома днём с огнём было не сыскать: парень либо пропадал в компьютерных клубах, либо зависал в барах, напиваясь до беспамятства. Случалось, он отключался прямо на улице и спал до утра. Мать в панике собиралась заявить в полицию о пропаже, а потом находила своего ненаглядного спящим на обочине у ливневой канализации.

Настоящий блудный сын. Вань Минвэй от таких выходов готов был рвать и метать, мечтая вышвырнуть непутёвого отпрыска из семейного чата. Но, увы, тот был единственным наследником, обречённым на вечную родительскую опеку и полную безнаказанность.

Гуань Юйинь сияла от счастья. Ей казалось, что её мальчик наконец-то взялся за ум.

Бар Синьюань

Заведение располагалось неподалёку от Третьей средней школы. Проходя мимо школьных ворот, Цзиньцзянь неожиданно заметил Чжао Хаочэна, как раз выходявшего на улицу.

Тот тоже увидел мажора и тут же развернулся, поспешно скрываясь за калиткой. Мол, не видел ничего и никого.

— Эй, Чжао Житянь! — крикнул Цзиньцзянь, не став церемониться. Он подскочил к парню и бесцеремонно схватил его за плечо. — А ну стоять! Пошли в компах позалипаем.

— Мне ещё... уроки делать надо, — попытался вырваться Чжао Хаочэн.

— Да забудь ты про уроки, забей! — отмахнулся Цзиньцянь. — Не дрейфь, со мной не пропадёшь. Шевели поршнями.

Вообще-то Хаочэн вышел просто купить всяких мелочей. По субботам он никогда не уезжал домой — сидел в пустом классе над учебниками до самого вечера, прерываясь лишь на короткую прогулку, а затем возвращался к самостоятельным занятиям вплоть до окончания вечерней смены. Для него выходные ничем не отличались от серых будней.

Встреча с Вань Цзиньцянем в планы учебного тирана точно не входила. Изнутри поднялась волна глухого раздражения. Он слишком хорошо помнил прошлые выходы этого наглого мажора.

Хаочэн досадливо поморщился, мечтая сбросить чужую руку со своего плеча. Однако, вовремя вспомнив о мстительном характере и связях оппонента, он решил не лезть на рожон. Пришлось смириться и покорно потащиться следом, проклиная всё на свете.

Цзиньцяню было плевать на душевные терзания своего спутника. У самого входа в Бар Синьюань их уже поджидала весёлая компания приятелей.

— Опа, и учебный тиран с нами? — хмыкнул Цао Гэнвэй, шутливо салютуя Хаочэну. А затем повернулся к Цзиньцяню: — Вань-гэ, всё готово. Погнали, у нас сто тринадцатая кабина.

На город стремительно опускались сумерки. Над входом вспыхнула неоновая вывеска интернет-клуба, расцветив лицо Цзиньцяня яркими бликами.

А местечко-то оказалось довольно презентабельным.

Внутри царил полумрак, разбавляемый неоновым свечением мониторов и светодиодных лент. Цао Гэнвэй уверенно повёл компанию вглубь заведения к заветной комнате. Как только они вошли в кабину, парни услужливо уступили Цзиньцяню лучшее игровое место по центру.

Похоже, здешняя банда зависала тут регулярно. В помещении даже имелась двухъярусная кровать для тех, кто решил остаться на ночь. Вдоль стены у окна выстроился ряд удобных геймерских кресел красного цвета перед новенькими ПК. Из окна при желании можно было разглядеть кусок школьного двора Третьей средней.

Цао Гэнвэй задёрнул плотные шторы, отсекая уличный шум.

— Так, народ, на повестке дня — Поедание курицы! Залетаем в сквад на четверых.

Он привычным движением нацепил гарнитуру, проверил чувствительность мыши, кликнул пару раз по клавиатуре и, убедившись, что всё работает идеально, уступил кресло главарю.

Цзиньцянь уселся, чувствуя себя не в своей тарелке. Сказать, что он играл посредственно — значит сильно ему польстить. Он был откровенным нубом. В прошлой студенческой жизни соседи по комнате наотрез отказывались брать его в лобби, уверяя, что он — засланный казачок из команды соперников, призванный саботировать их катки.

Сжав пальцы на игровой мышке, Цзиньцянь мысленно вздохнул. Делать нечего, придётся позориться.

Была не была!

Чжао Хаочэн на их фоне держался особняком. Никто не спешил вовлекать его в компанию, поэтому он молча занял крайний свободный компьютер, надел наушники и полностью отгородился от шума. С каменным лицом он создал вокруг себя невидимую стену, игнорируя всё происходящее в кабине.

Первая катка. Дрогнулись в Починки. Цзиньцянь не успел даже коснуться земли ногами, как его тут же срезал пролетавший мимо враг. Всё произошло настолько мгновенно, что он даже пикнуть не успел.

Полный провал.

Во втором раунде сквад решил сыграть аккуратнее и уйти в «зелёнку» на периферии. На этот раз Цзиньцянь выжил при десанте, но нормального лута так и не нашёл. Единственным его оружием стала обычная чугунная сковорода. Поднимаясь по лестнице на второй этаж какого-то полуразрушенного дома, он нос к носу столкнулся с вражеским бойцом. В панике Цзиньцянь зажал левую кнопку мыши и начал неистово размахивать своей сковородкой.

[Игрок «Ваньвань мэй сян дао» забил сковородой игрока «Удача_приди_цветы_расти»]

Парни дружно вытаращились на мониторы, не веря своим глазам. Цао Гэнвэй даже присвистнул. К сожалению, этот триумф остался единственным ярким моментом вечера. В последующих матчах Цзиньцянь демонстрировал такое феноменальное «криворучие», что у тиммейтов волосы вставали дыбом. Никто и подумать не мог, что их авторитетный босс в играх — абсолютное дно. Впрочем, высказывать недовольство вслух никто не рискнул.

Формально они катали вчетвером, но Цзиньцянь вылетал в первые же секунды, оставляя команду отдуваться втроём.

Осознав глубину своего фиаско, Цзиньцянь устыдился. Он поднялся из-за стола, объявив, что пойдёт заварит лапши, чтобы «прочистить мозги».

Сервис в VIP-кабине радовал душу: здесь можно было заказать любые закуски и напитки, не отвлекаясь от катки. Вернувшись с дымящейся чашкой рамёна, Цзиньцянь примостился сбоку

от Цао Гэнвэя, наблюдавшего за игрой напарников.

Он скользнул взглядом по соседнему столу.

Чжао Хаочэн времени зря не терял. Он развернул браузер на весь экран и с невозмутимым видом смотрел прямую трансляцию вечерних новостей.

«Ну и кадр... Чистейший эталон учебного тирана. Даже в компьютерном клубе умудряется грызть гранит науки».

Хлебнув горячего бульона и прихватив острую куриную лапку, Цзиньцянь придвинул стул поближе к Хаочэну. Он слегка похлопал учебного тирана по плечу.

— Слышь, поделись наушником. Я тоже хочу новости заценить.

Цзиньцянь просто не хотел больше позориться и тащить команду на дно своим участием. Возвращаться домой было поздно, уходить глупо — вот и приходилось прозябать тут, делая хорошую мину при плохой игре.

— Ты в Поедание курицы-то умеешь катать? — спросил Цзиньцянь, забирая протянутый наушник.

— Нет, — покачал головой Хаочэн. — Я не играю в видеоигры.

— Да ладно?! — подал голос Цао Гэнвэй, отвлекаясь от своего экрана. — Серьёзно, что ли? Ни разу не пробовал?

Но ещё больше Гэнвэя поразило то, что эти двое теперь дружно залипали в главный информационный выпуск страны. Переводить дорогое время в вип-кабине на государственные новости — верх кощунства!

Тем временем диктор на экране вещал о последних событиях в мире, плавно переходя от геополитики к вопросам сельского хозяйства и коммунального хозяйства. Самое забавное, что Цзиньцянь и Хаочэн смотрели на это с искренним, неподдельным интересом.

Наконец Сун Ян не выдержал, поднялся со своего места и подошёл к ним.

— Слушай, Хаочэн, может, попробуешь разок?

Ян помирал со скуки. Цао Гэнвэй катал дуо с другим приятелем, а кататься в одиночку Сун Яну быстро надоело — он уже полчаса бессмысленно наяривал круги на мотоцикле в

тренировочной зоне. Просить Вань Цзиньцяня вернуться в лобби никто не решался, а тут под рукой сидел готовый кандидат на свободный слот. Какая разница, умеет он играть или нет, главное — собрать полный сквад.

<http://bllate.org/book/20139/2131780>